

ЖАНРЫ В ФИЛО- И ОНТОГЕНЕЗЕ

УДК 398.86(470)-93

ББК 82.3(2Рос=Рус)

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-314-319>А. С. Киндеркнехт
Пермь, РоссияAnna S. Kinderknekht
Perm, Russia

Мирилка как жанр детского фольклора

Mirilka as the Genre of Children's Folklore

Статья посвящена мало изученному в лингвистике и фольклоре жанру мирилки как форме детского словесного творчества. Актуальность изучения речевого жанра мирилки связана с широким употреблением текстов данного жанра среди дошкольников, а также обусловлена возможностями использования мирилки в педагогических целях для формирования умения справляться с конфликтами и умения конструктивно взаимодействовать со сверстниками в игровой среде. Цель статьи – изучение мирилки как жанра фольклора и как речевого жанра с присущими ему особенностями. За мирилками в фольклоре закрепилось четкое название, позволяющее отделять мирилки от других малых форм детского фольклора. В мирилках наблюдается сложное переплетение детского и взрослого творчества. В мирилках преломляются правовые, психологические, игровые и ритуальные формы взаимоотношения людей, направленные на восстановление согласия и преодоления барьеров коммуникации. В анализе жанрообразующих признаков мирилки автор опирается на модель речевого жанра Т. В. Шмелевой, изучая коммуникативную цель, образ автора и образ адресата, образ прошлого и образ будущего, интерпретируя диктумное (событийное) содержание и разбирая особенности языкового воплощения жанра.

Ключевые слова: мирилка, жанр, речевой жанр, детский фольклор, дети, конфликт, примирение.

The article is devoted to the genre of mirilka (from the Russian «мир» – peace) as the form of the children's verbal creativity which is the byways of learning in linguistics and folklore. The topicality of the research of the speech genre of mirilka is connected with the wide use of such texts by preschoolers. Moreover, it is due to the possibility of using mirilkas in the educational process aiming to form the ability of overcoming conflicts and interacting constructively with peers in games. The article is focused on the research of the mirilka as the genre of folklore and as the speech genre with its inherent characteristics. In folklore mirilka has a definite name which allows separating it from the other small forms of children's folklore. Mirilkas demonstrate a complicated mixture of children's and adults' creativity, reflecting legal, psychological, playing and ritual forms of people's relations aimed at reconciliation, solving conflicts and breaking communication barriers. Analyzing the features of mirilka as the form of genre the author is guided by the model of a speech genre suggested by T. V. Shmelyova. This analysis focuses on the communicative aim, the image of the author and of the recipient, the image of the past and of the future as well as the dictum content and the linguistic peculiarities of this genre.

Keywords: mirilka, genre, speech genre, children's folklore, children, conflict, reconciliation.

Сведения об авторе: Киндеркнехт Анна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода. Место работы: Пермский национальный исследовательский политехнический университет.

E-mail: a_kinderknecht@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4597-9297>

About the author: Kinderknekht Anna Sergeevna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation.

Place of employment: Perm National Research Polytechnic University.

E-mail: a_kinderknecht@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4597-9297>

Введение

Проблемы культуры мира, толерантности и согласия имеют большое значение для подрастающего поколения, формирующегося в условиях социальной напряженности и нередко конфликтных межличностных

взаимодействий. Воспитанию дружеских взаимоотношений, как правило, уделяется внимание еще в дошкольном возрасте. Для детей «существенно важно овладение мастерством восстановления социальных связей и умением справляться с конфликтными ситуациями» [1] как при помощи взрослых,

так и самостоятельно. Во многом заключение «мира» после «конфликта» способствуют своеобразные детские ритуалы примирения, заключающиеся в проговаривании рифмованных строчек и совершении определенных действий. В фольклоре эти ритуалы закрепились в виде так называемых «мирилок», рассматриваемых в качестве малых фольклорных жанров наряду с потешками, прибаутками, считалками, скороговорками, закличками, загадками, дразнилками, кричалками, поддѣвками, молчанками, отговорками и т. п. Несмотря на традиционное и ставшее привычным упоминание мирилок в ряду других мини-произведений детского фольклора (смотрите, например, статью «Детский фольклор» в Большой Российской энциклопедии [2]), специальных исследований по изучению жанра мирилки еще не проводилось. Мы встречаем спорадические упоминания о мирилках в работах по детскому фольклору, вместе с тем изучение мирилки как жанра детского фольклора заслуживает, как представляется, отдельного исследовательского внимания.

Определение жанра

Мирилка (от *мирить* – восстанавливать согласие, мир между ссорящимися, враждующими) – это малое произведение детского фольклора, служащее примирению детей. Несмотря на практическую неисследованность жанра, за ним четко закрепилось название, позволяющее нам идентифицировать рифмованные строчки определенного назначения в качестве «мирилок» (реже: «стихов-мирилок» или «приговоров-мирилок» – от «приговаривать»). Н. Г. Архипова и А. Павлова определяют мирилку как «короткие стихотворения примиряющего содержания, сопровождающиеся особым ритуалом», который заключается в сцеплении мизинцев поссорившихся детей и покачивании руками [3].

А. В. Сидоренко отмечает популярность фольклорного жанра мирилки [4]. Едва ли можно найти человека, не знакомого со строчками: «Мирись, мирись, мирись и больше не дерись...». Мирилки имеют устное бытование среди детей дошкольного возраста, однако чаще всего использование и заучивание мирилок иницируется взрослыми – мирилки рекомендуется заучивать вместе с детьми, произведениям данного жанра фольклора обучают в детских садах.

Мирилки представляют собой иллюстрацию сложного переплетения взрослого и детского творчества. В этой связи трудно отнести изучаемый жанр к одному из традиционно рассматриваемых видов детского творчества в фольклоре: творчества взрослых для детей,

творчества взрослых, ставшего впоследствии детским, и детского творчества в собственном смысле этого слова [5: 559]. По мнению М. В. Минситовой, мирилки относятся к фольклору, создаваемому самими детьми, наряду с голосянками, перевертышами, небылицами [6: 78], однако, как утверждает Г. А. Шипова, установить четкие границы между детским фольклором и произведениями для детей бывает трудно [7: 62]. Скорее всего, мирилки можно было бы отнести ко второй группе, наряду с закличками, заговорами и приговорами. Думается, что в рудиментарной форме мирилки содержат в себе основы медиации как процедуры примирения взрослых. Вместе с тем, ряд мирилок явно свидетельствует о «взрослом» творчестве:

*Детки, помиритесь!
Больше не дразнитесь,
Не деритесь, не ругайтесь,
На друзей не обзывайтесь!
И тогда на белом свете
Дружно будут жить все дети!*

В детских дошкольных учреждениях воспитатели показывают детям, как можно быстро помириться и простить все обиды в случае ссоры, специально заучивая с детьми тексты мирилок, а также продолжают создавать новые тексты. Так появляются авторские произведения данного жанра, например:

*Все детишки забияки,
Им никак нельзя без драки.
Ну, а мы теперь друзья.
Драться нам никак нельзя.
(Лариса Соколова)*

Мирилки также свободно подхватываются в детской субкультуре, преобразуются и творятся самими детьми: *Кря, кря – мы с тобой друзья.*

Согласно А. В. Черной, мирилки относятся к «новым формам детского фольклорно-игрового творчества» [8: 95]. Учитывая полифункциональность и переходность жанров детского фольклора, который по своей природе диффузен [9: 16], мирилку следует также отнести к фольклорно-ритуальному творчеству детей, поскольку в функциональном плане мирилка является не столько игрой, сколько символическим действием, которое способствует выстраиванию детьми структуры дружественных взаимосвязей со сверстниками. Переходный и полиморфный характер мирилки наблюдается и при анализе ее жанрообразующих признаков.

Коммуникативная цель

Для интерпретации речевой модели жанра мирилки обратимся к анкете Т. В. Шмелевой [10] как к точке опоры в рассуждении о жанре. Коммуникативная цель мирилки – помочь детям помириться. Это преимущественно императивный речевой жанр, цель которого – вызвать осуществление необходимого или желательного события (примирения) для участников общения (поссорившихся детей). Грамматически императив выражается формами глагола в повелительном наклонении: *мирись/помирись, улыбнись, не дерись, не дразнись, не обзывайтесь, не злись*; конструкциями с частицей «давайте»: *давай дружить, давайте не ссориться, давай/давайте мириться*; аналитическими формами побуждения к примирению: *ссориться не будем, будем дружить/улыбаться*; конструкциями с косвенным побудительным смыслом: *мириться нам пора, помириться не забудь, больше ссориться нельзя, а ругаться нам нельзя*.

В русской лингвокультуре, как пишет Х. М. Дехган, среди императивных речевых жанров выделяют жанры, основанные на приоритете говорящего и жанры, основанные на пользе, выгоде, результате от будущего действия [11: 358]. Очевидно, что мирилка относится к жанру второго типа, поскольку в большинстве случаев текст мирилки произносится двумя сторонами спора/ссоры, а результаты примирения проговариваются: *будем вместе мы опять; и дружить, как прежде, будем; мы друзья с тобой опять* и т. п. Нередко польза от примирения эксплицируется в подробном перечислении:

*Чем ругаться и дразниться,
Лучше нам с тобой мириться!
Будем вместе улыбаться,
Песни петь и танцевать,
Летом в озере купаться
И клубнику собирать,
На коньках зимой кататься,
Баб лепить, в снежки играть,
На двоих делить конфеты,
Все проблемы и секреты.
Очень скучно в ссоре жить,
Потому давай дружить!*

Мирилка демонстрирует бессмысленность продолжения конфликтной ситуации:

*А если будешь драться,
То я буду кусаться.
А кусаться ни при чем,
Буду драться кирпичом.
А кирпич ломается –
Дружба начинается.*

*... А кусаться нам нельзя,
Потому что мы друзья.*

В случае нежелания мириться в мирилке предусматриваются негативные для ребенка последствия:

*Давай с тобой мириться
И во всем делиться.
А кто не будет мириться,
С тем не будем водиться.*

*Мирись, мирись,
Больше не дерись,
А то бабушка придет,
Тебе уши надерет!*

Вариантами утрашения/угрозы в последнем случае являются следующие строчки: *мама придет, нам обоим попадет; бабушка придет и по попе надает; мамочка придет и по попе надает*. Причем смягчающие описания (*попка будет красная, но зато прекрасная; попка будет красная и румяная*) ничуть не улучшают перспективы ребенка быть отшлепанным.

Приведенные примеры показывают, что дети связаны с социумом, в котором им необходимо соблюдать определенные правила и соответствовать определенным ожиданиям. В. П. Аникин пишет, что «детский фольклор является неоценимым источником для изучения основ народной педагогики» [5: 561]. Мы видим, что в упрощенном виде в мирилках присутствуют свои «кнуты» и «пряники» как способы воздействия и стимулирования к мирному и дружественному общению. Использование мирилок соответствует современным целевым ориентирам дошкольного образования, прописанным в государственных образовательных стандартах, предусматривающим, что ребенок должен обладать установкой положительного отношения к себе и другим людям, быть способным учитывать интересы других и стараться разрешать конфликты [12].

Образ автора и образ адресата

В мирилке стирается грань, отделяющая автора от адресата. Автор обозначается за пределами жанра – это участник общения, предлагающий помириться в вербальной или невербальной форме (значимым для инициативы примирения является, например, протянутый ребенку мизинец). Сам жанр существует в условиях равноправного сопровождения формул мирилки. Участвуют как минимум два лица, при этом гендерные различия здесь не релевантны. Произносятся *мирись, мирись, мирись и больше не дерись*, оба участника коммуникации одновременно являются и автором, и адресатом, внушая и самовнушая

необходимость разрешения конфликта. Даже в формулах *я хочу с тобой мириться, я мирюсь, мирюсь, мирюсь* автор и адресат не вычленяются, поскольку необходимо одновременное прочтение мирилки. Императив основан не на приоритете говорящего, а на взаимодействии участников жанра. Не случайно в этой связи наблюдается частое использование местоимения «мы». Участие как минимум двух отправителей жанра не исключает мирилок универсального характера: *давайте все мириться*. Мирилка семантически приближается к жанру заклинания, о чем свидетельствует кодирование на позитивное решение проблемы, сообщение желательного результата для обоих участников: *Мы обиды все забудем и дружить, как прежде, будем*.

В жанре мирилки партнерами коммуникации чаще выступают дети, но не исключены пары «взрослый – ребенок» и «взрослый – взрослый». Использование мирилок взрослыми сохраняется как быстрый наивный способ примирения. Автор/адресат в мирилке исполняет свою роль в соответствии с детским ритуалом, переносящим исполнителей жанра из области ссоры/конфликта в область примирения.

Образ прошлого и образ будущего

Сценарий жанра мирилки предполагает временной переход от деструктивного общения к конструктивной дружественной коммуникации. Предшествующие мирилке жанры ассоциируются с вербальной и невербальной агрессией, коммуникативным конфликтом, обидой, оскорблением, тогда как последующие жанры – с прощением, дружескими контактами, совместной деятельностью. Мирилка выступает рубежом, который участники преодолевают, меняя свой статус врагов/соперников на статус друзей/приятелей/товарищей, вычеркивая из памяти негативное отношение друг к другу. Такой переход возможен только в символическом исполнении мирилки – многократном произнесении примиряющего текста, который как речевой код впечатывается в сознание говорящих. Не случайно в этой связи употребление счета:

*Раз, два, три, четыре, пять,
Будешь другом мне опять.*

*Раз, два, три, четыре, пять,
Подружились мы опять.*

*Раз, два, три, четыре, пять,
Мы друзья с тобой опять!*

Размеренный счет в комбинации с «естественным детским интонированием» [13: 211–212] и коллективным произнесением, а также

сопровождаемый раскачиванием рук со сцепленными мизинцами, делает мирилку музыкально-ритуальным действием.

Диктумное (событийное) содержание

Мирилка представляет разные виды пропозиций, рассмотрение которых требует отдельного исследования. Чаще всего событийное содержание мирилки заключается в пропозициях действия и взаимодействия: *мирись-мирись; давай с тобой мириться; ну-ка быстро помирись*. К диктумному содержанию можно отнести констатацию конфликта/ссоры: *мы с тобой поссорились, даже стали драться; кусаемся, деремся; мы дрались и обзывались, обижались и ругались* и т. п. Диктум представлен также фактами примирения: *и я больше не дерусь; мы друзья с тобой опять; а мы теперь друзья; дружба начинается; и друзьями будем*. Объективная действительность, которую «видят» исполнители мирилки, представляет собой трансформацию состояний и действий:

*Если ссорись с соседом,
Помириться не забудь,
Ты ж не хочешь быть зловедой,
Значит, лучше другом будь.*

*Беда случилась с нами,
Поссорились слегка.
Без друга просто скука,
Мириться нам пора.
Миришь, миришь, миришь,
Друг другу улыбнись.*

Объективное содержание проговариваемого отражает невербальное поведение участников примирения: *пальчик за пальчик крепко возьмем; руку дай, миришь, миришь; дай скорей мизинчик свой, зацепи его за мой; друга, пальчик, обними, вы, мизинчики, друзья; мизинчик с мизинчиком, помиритесь; мы за пальчики возьмемся*. Реализуемые «здесь и сейчас» действия в ритуале мирилки эксплицируются в перформативах, отождествляющих конструкции типа *я мирюсь* с действием примирения. Действие-ритуал осуществляется в момент речи, при этом автореферентность высказывания сочетается с двухактантностью пропозиции. Учитывая существование как действительных, так и недействительных перформативных речевых актов [14], следует признать, что исполнители мирилки могут участвовать в ритуале мирилки, осознавая искусственность и двусмысленность речевой ситуации и преследуя иные, отличные от настоящего примирения, цели.

Особенности языкового воплощения

Лексические и грамматические ресурсы жанра мирилки весьма вариативны, между тем здесь можно выделить характерные языковые особенности. Мирилки представляют собой небольшие по объему рифмованные строчки, ритмичному произнесению которых способствуют повторы (*миришь, миришь, миришь*), счет (*раз, два, три, четыре, пять*), невербальные действия (покачивание руками со сцепленными мизинцами).

Невербальные действия, ассоциируемые с мирилкой, нередко замещают мирилку в поведении участников примирения: становится достаточным «предложить» мизинец для демонстрации намерения прекратить ссору и сцепить мизинцы для осуществления ритуала примирения. Подобное замещение компонентов вербальной формулы жестом наблюдается в оформлении ритуалов детской клятвы [15: 75].

Текст мирилки отличает формульность, клишированность. Как пишет А. В. Сидоренко, «речежанровая компетентность в детском возрасте только формируется, и многие речевые жанры в детской субкультуре едва ли не полностью представлены клишированными формами», так для реализации интенции примирения взрослый почти свободно выбирает необходимые средства для ее языкового воплощения, а ребенку легче обратиться к фольклорному жанру мирилки [4: 262].

Для мирилок характерны различные императивные конструкции, побуждающие и предлагающие прекратить ссору, мирно разрешить конфликт: *помириться не забудь; миришь, миришь; больше не дерись; нужно просто стать добрей; помириться надо нам* и т. п. Нередки конструкции с глаголами в будущем времени, семантически отсылающие исполнителей мирилки к возможным результатам примирения (*будешь другом мне опять; будем вместе мы играть, прыгать, бегать, хохотать; ссориться не будем, будем мы дру-*

жить) и непримирения (*если будешь драться, я буду кусаться; кто не будет мириться, с тем не будем водиться; а если подерусь, в грязной луже окажусь/сразу в луже окажусь; бабушка/мама придет...*).

Своеобразно лексическое наполнение мирилки. Большая часть лексики представляет собой реализацию концептов «мир», «дружба», «примирение», «игра», «ссора», «драка», «ругань», «обида», «злоба». Символическое значение имеют частотные слова, используемые в своеобразном «кодировании» на дружбу: *миришь, улыbnись/улыбайся, дружить/друзья*.

Заключение

Итак, мирилка как малый фольклорный жанр является принадлежностью детской субкультуры. Мирилки широко используются среди детей дошкольного возраста, что не исключает их бытования в среде детей более старшего возраста и использования мирилок взрослыми, в том числе для воспитания детей.

Мирилки – это способ примирения сторон в фольклорно-игровой и фольклорно-ритуальной форме. Произносимый текст мирилки, стороны, как правило, сцепляются мизинцами, совершая определенный ритуал перехода от деструктивных отношений к конструктивному согласию, от ссоры к примирению, от статуса врагов/соперников в статус друзей или просто приятелей, готовых продолжать дальше совместную игровую деятельность.

Мирилка служит социализации детей и в рудиментарной форме содержит основы медиации как процедуры примирения взрослых. Для исполнения мирилки характерно определенное вербальное и невербальное поведение. Использование анкеты речевого жанра Т. В. Шмелевой позволило дать первую развернутую характеристику жанра мирилки. Анализ речевого жанра мирилки может быть продолжен в дальнейших исследованиях фольклорного жанра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутовская М. Л. Агрессия, дружба и примирение детей младшего школьного возраста. URL: <http://ethology.ru/library/?id=265> (дата обращения: 17.10.2018).
2. Чередникова М. П. Детский фольклор // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/literature/text/1950198> (дата обращения: 18.10.2018).
3. Архипова Н. Г., Павлова А. Современный детский фольклор: особенности бытования // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2005. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremenny-detskiy-folklor-osobennosti-bytovaniya> (дата обращения: 18.10.2018).
4. Сидоренко А. В. Заклинание как речевой и фольклорный жанр в детской речи // Славянский альманах. 2018. № 1–2. С. 261–277.
5. Аникин В. П. Русское устное народное творчество: учеб. для вузов. М.: Высш. шк., 2004. 735 с.
6. Минситова М. В. Традиции и новации в отечественной культуре детства // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 3(20). С. 76–80.
7. Шитова Г. А. Онтолингвистические закономерности развития жанров детского фольклора // Научные исследования в образовании. 2008. № 6. С. 62–66.
8. Черная А. В. Феноменология традиций игровой культуры: опыт историко-генетического исследования // Развитие личности. 2011. № 2. С. 82–105.

9. Чередникова М. П. «Голос детства из дальней дали...»: игра, магия, миф в детской культуре). М.: Лабиринт, 2002. 224 с.

10. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. 1997. № 1. С. 88–99.

11. Дехган Х. М. Речевой жанр просьбы в кругу императивных жанров // Преподаватель XXI век. 2013. № 4–2. С. 357–368.

12. Бурдина Г. Ю. Формирование основ толерантности у дошкольников на традициях этноэтикета в контексте нового образовательного стандарта (к постановке проблемы) // Интернет-журнал «Наукоедение». 2014. № 2. Март-апрель. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/70PVN214.pdf> (дата обращения: 19.10.2018).

13. Ермолина А. Е. Вхождение в мир музыки (к проблеме начальных этапов музыкального образования) // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 51. С. 210–214.

14. Шемьякина А. В. Деритуализация перформативных высказываний // Альманах современной науки и образования. 2009. № 2–1. С. 173–175.

15. Сидоренко А. В. Детская клятва в советскую эпоху: речевые характеристики // Жанры речи. 2016. № 2(14). С. 72–78. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-2-14-72-78

REFERENCES

1. Butovskaya M. L. *Agressiya, druzhba i primirenje detej mladshego shkol'nogo vozrasta* (Aggression, friendship and reconciliation of the primary school age children). Available at: <http://ethology.ru/library/?id=265> (accessed 17 October 2018) (in Russian).

2. Cherednikova M. P. Detskij fol'klor (Children's folklore). In: *Bol'shaya russijskaya ehntsiklopediya* (Great Soviet Encyclopaedia). Available at: <https://bigenc.ru/literature/text/1950198> (accessed 18 October 2018) (in Russian).

3. Arkhipova N. G., Pavlova A. Modern children's folklore: peculiarities of existence. *Word: folklore-dialectological anthology*, 2005, no. 2. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremenny-detskij-folklor-osobennosti-bytovaniya> (accessed 18 October 2018). (in Russian).

4. Sidorenko A. V. Incantation as a speech and a folklore genre in child speech. *Slavonic anthology*, 2018, no. 1–2, pp. 261–277 (in Russian).

5. Anikin V. P. *Russkoe ustnoe narodnoe tvorcestvo* [Russian folklore]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2004, 735 p. (in Russian).

6. Minsitova M. V. Traditions and innovations in the native culture of childhood. *Society. Environment. Development*, 2011, no. 3(20), pp. 76–80 (in Russian).

7. Shipova G. A. Onto-linguistic laws of development of the children's folklore genres. *Scientific research in education*, 2008, no. 6, pp. 62–66 (in Russian).

8. Chernaya A. V. Phenomenology of playing culture traditions: experience of historical-genetic research. *Development of personality*, 2011, no. 2, pp. 82–105 (in Russian).

9. Cherednikova M. P. "Golos detstva iz dal'nej dali...": igra, magiya, mif v detskoj kul'ture ["The voice of childhood from the jumping-off place...": game, magic, myth in the children's culture]. Moscow, Labirint Publ., 2002. 224 p. (in Russian).

10. Shmeleva T. V. Model of the speech genre. *Speech Genres*, 1997, no. 1, pp. 88–99 (in Russian).

11. Dekhgan H. M. Speech genre of request in the area of imperative genres. *Teacher of the XXI age*, 2013, no. 4–2, pp. 357–368 (in Russian).

12. Burdina G. Yu. The establishment of the foundations of tolerance in preschool children on the traditions of ethnic etiquette in the context of the new educational standard (statement of the problem). *Internet magazine "Sociology of science"*, 2014, no. 2. Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/70PVN214.pdf> (accessed 19 October 2018) (in Russian).

13. Ermolina A. E. Entering the world of music (to the problem of initial stages of musical education). *Proceedings of the Gertsen Russian State Pedagogical University*, 2008, no. 51, pp. 210–214 (in Russian).

14. Shemyakina A. V. Deritualization of performative utterances. *Anthology of the modern science and education*, 2009, no. 2–1, pp. 173–175 (in Russian).

15. Sidorenko A. V. Children's oath in the soviet era: speech genre characteristics. *Speech Genres*, 2016, no. 2(16), pp. 72–78 (in Russian). DOI: <https://orcid.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-72-78>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Киндеркнехт А. С. Мирилка как жанр детского фольклора // Жанры речи. 2019. № 4 (24). С. 314–319. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-314-319>

For citation

Kinderknekht A. S. Mirilka as the Genre of Children's Folklore. *Speech Genres*, 2019, no. 4 (24), pp. 314–319 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-4-24-314-319>

Поступила в редакцию: 06.11.2018 / Принята: 21.01.2019 / Опубликовано: 02.12.2019

Received: 19 November 2018 / Accepted: 21 January 2019 / Published: 02 December 2019

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).